Цинь Цзунхэн также знал, что самым сильным шагом двух братьев Гуй было применение ядов. Если этот яд распространится, то мужчина боялся, что мастера кланов Цинь и Гу будут убиты. У Цинь Цзунхэна не было времени на раздумья. Он выяснил местоположение Гу Тяньба, и затем начал создавать порывы ветров, чтобы собрать ядовитый туман в одном месте.

- Старый Гу, давай работать вместе, чтобы вытолкнуть ядовитый туман с поля боя. До тех пор, пока мы сможем увидеть солнечный свет, мы сможем избавиться от него!

Гу Тяньба кивнул и сказал:

- Перестать просто болтать и сделаем это!

В то же время двое из них подняли ладони вверх и нацелились на ядовитый дым. В мгновение ока они десятки раз безумно атаковали вперед. Их удары шли из под разных углов, сформировав могущественное торнадо, которое втянуло ядовитый дым и начало прорываться через густые тучи наружу с поля боя.

В один момент раздался шипящий звук, и Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба успокоились, зная, что под солнечными лучами ядовитый газ двух братьев начал растворятся.

Однако прежде чем они смогли расслабиться, шесть призрачных флагов, которые были такими же как и те, появились снова.

- Хе-хе, а вы способные. Но интересно как на долго у вас хватит сил. В любом случае у нас тут достаточно ядовитых духовных флагов!

Холодный смех старшего из братьев Гу заставил Цинь Цзунхэна стиснуть зубы в ненависти. Он ненавидел то, что не мог найти настоящие тела двух братьев в их призрачной формации. А иначе Цинь Цзунхэн бы порвал их в клочья живьем.

Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба были злы, но они были обязаны сдерживать ядовитый дым, чтобы тот не распространился.

Без освещения фиолетовым пламенем от Гу Тяньба в формации внезапно снова настала густая тьма. Ситуация кланов Цинь и Гу, которая недавно восстановилась, вновь стала безвыходной.

И только Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба беспомощно уставились на шесть зловещих призрачных флагов, как луч золотого света, словно падающая звезда во вселенной, поразила эти флаги.

В этот раз не раздалось никакого взрыва, и золотой свет не просто разрушил шесть призрачных флагов, но даже яд внутри них испарился.

Ещё прежде чем Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба смогли прийти в себя, тьма вокруг начала отступать на удивительной скорости. В то же время начали раздаваться звуки взрывов и рев братьев Гуй. Несколько секунд спустя тьма полностью исчезла. И в то же время ясные лучи солнца осветили местность снова, и все вернулось в норму.

Заточенные в темноте, мастера кланов Цинь и Гу могли лишь пассивно терпеть избиения. В этот раз они наконец-то увидели своих врагов ясно. Нескончаемая ненависть и гнев вырвались наружу, и убийцы попали в бедственное положение.

Под разъяренный рев в мгновение ока в живых остались лишь несколько мастеров с приемлемой базой культивации, которым ещё удавалось продержаться.

Лун Ляньпин не была ранена. Сейчас её защищали братья Гуй, и девушка наблюдала за происходящим с ужасом.

Оба из них выглядели бледными, и на уголках их губ были кровоподтеки. В то же время мужчины были невероятно напуганы. Их взгляды были прикованы к Шао Синю, который стоял на стене с Метелочкой Сметающей Пыль Миров в руке.

Даже Шао Синь не мог увидеть эту формацию двух мастеров Сяньтянь насквозь. Только что он ничего не предпринимал и лишь просто наблюдал из тени. Когда он обнаружил зацепку, тогда он нанес сокрушительный удар и разрушил призрачную формацию двух братьев.

- Кто ты? - Старший брат Гуй не скрывал страха на лице. Он уставился на Шао Синя и спросил.

- Хе-хе, вы двое негодяев пытались вести запутать меня, вы ищете смерти. - Шао Синь слетел вниз и увидел, что двое убийц все ещё продолжают сражаться. С будничным взмахом Метелочкой в руке старый даос выпустил два золотых луча света, которые мелькнули моментально. Со звуком "пфф" посреди лбов этих двоих появились дыра, которые лишили их жизни.

Эти двое обладали культивацией минимум на средней ступени Сяньтянь. Во всем мире они могли считаться сильными экспертами. Однако перед лицом старого даоса они были беспомощны, словно дети, что заставило двух братьев потупиться.

- Мастер, мы... - Увидев, что они в отчаянном положении, Лун Ляньпин показало удрученное выражение.

Зеленые брови мужчины нахмурились и он прошептал брату:

- Похоже, что мы попали в беду. Этот даос в фиолетовой робе не уступает мистеру Туну. Ты и я ему не противники!

Второй брат Гуй затих, и по его лицу было видно, что он был согласен с его словами.

- Брат, это не важно, если мы умрем, но мы обязаны найти возможность спасти юную леди. А иначе разве мы не подведем лорда?

- Двое мастеров, я не уйду. Я хочу наступать и отступать вместе с вами. - Лун Ляньпин была тронута словами двух братьев Гуй. Она твердо покачала головой и сказала.

- Глупая, если ты умрешь здесь, тогда кто за нас отомстит? Когда ты вернешься, скажи лорду немедленно послать войска в три семьи. Тогда даже будучи погребенными мы сможем умереть в мире! - Когда старший брат Гуй договорил, он перевел взгляд ко второму брату и произнес глубоким голосом, - Я брошу бой этому человеку, пока ты найдешь способ увести молодую леди отсюда.

- Старший брат, позволь мне взять этого даоса на себя! - Пускай эти двое братьев были жестокими людьми, и их руки были залиты кровью, но их чувства друг к другу были очень глубоки.

- Твоя культивация не так хороша как моя. У тебя нет шансов против этого старика. Ты просто умрешь в пустую. Тебе просто нужно послушать меня. - Тогда мужчина толкнул брата в сторону. В то же время его руки создали странную печать, и из его тела вырвался черный воздух.

Второй брат Гуй практически расплакался, когда это увидел. Кто лучше него мог понять, что его брат прямо сейчас сжигает свою эссенцию. Как только его эссенция истощится, его жизнь также придет к концу. Его старший брат был готов пожертвовать собой в обмен на то, чтобы создать шанс для него и Лун Ляньпин выжить.

- Старик, не думай, что я боюсь тебя! Испытай мой призрачный газ! - С громким ревом черная энергия вокруг старшего брата Гуй превратилась в черного дракона. Дракон открыл свои зубы и выставил вперед свои когти, помчавшись в сторону старого даоса.

Черная ци являлась эссенцией мужчины и её сила была огромной. Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба нахмурились. Если бы они были на месте Шао Синя, они боялись, что для них было сложно отступить.

Выражение старого даоса также стало торжественным. Метелочка в его руке создала золотой свет. Тогда словно молния старик создал золотую стену перед своим телом, чтобы заблокировать черную ци.

Старший брат знал, что ему не удастся продержаться долго. Он крикнул второму брату и Лун Ляньпин:

- Скорее уходите!

Его брат стиснул зубы, поднял Лун Ляньпин и прыгнул вверх.

- Хочешь уйти? Это будет не так просто! - Гу Тяньба взревел, и его тело взлетело вверх также. С фиолетовым пламенем он внезапно сократил дистанцию в пространстве и тяжело атаковал второго брата Гуй по спине. Тогда изо рта мужчины пошел поток крови и его тело стремительно начало падать вниз.

Но стоило Лун Ляньпин испугаться и закричать, как второй брат Гуй внезапно прикусил кончик своего языка. Под стимуляцией острой боли он смог применить всю свою силу, чтобы метнуться на дистанцию.

Гу Тяньба уже собрался помчаться за ним, но старший брат Гуй взревел и применил все силы. Из его рта хлынула кровь, и он снова применил технику "Черный Дракон". Этим мужчина принудил Гу Тяньба прекратить погоню на некоторое время.

Когда группа Цинь Цзунхэна и убийцы начали бой на полную, Цинь Дун один прибыл в дом семьи Ха.

Когда Цинь Дун пришел, Ха Цзиюань естественно не смел пренебрегать им. Он поспешил привести его к себе в кабинет.

Вдоль пути Цинь Дун обнаружил, что хотя семья Ха и стала теперь королевской в Лунюань, обстановка в их доме не изменилась вовсе, оставшись такой же как и до этого. Слуги и служанки не показывали никакого высокомерия. Это заставило Цинь Дуна кивать снова и снова, и он стал больше уверен в семье Ха.

- Молодой мастер Цинь, Ши Лан отказал мне принять должность, что я могу делать? - Не дожидаясь, пока Цинь Дун откроет рот, Ха Цзиюань заговорил первым.

Юноша с улыбкой отмахнулся и сказал:

- Мастер Ха, не волнуйтесь. Этот Ши Лан никогда не денется. Мастер Ха может найти больше преступлений, совершенных семьей Лун, так чтобы Ши Лан смог понять, что семья Лун была не такой праведной, какой он её себе представляет. Тогда будет несложно убедить Ши Лана принять пост и заняться обязанностями.

Ха Цзиюань ответил:

- Молодой мастер Цинь и я думаем об одном и том же. Ши Лан по-настоящему талантлив. Если не получится завербовать его, будет жаль.

Цинь Дун ответил с улыбкой:

- Мастер Ха, на самом деле я пришел, чтобы попросить вас согласиться с другим делом.

Ха Цзиюань рассмеялся и сказал:

- Молодой мастер Цинь, о чем вы? Если вам что-то нужно, просто скажите. Я никогда не откажу вам, если я способен это сделать!

Цинь Дун кивнул и с улыбкой сказал:

- На самом деле сегодня я пришел, чтобы стать защитником.

- Стать защитником? - Глаза Ха Цзиюаня внезапно засияли, и из-за волнения его голос задрожал, - Молодой мастер Цинь, вы наконец решились на это. Я всегда держал это место для вас! Ха-ха-ха...

Цинь Дун покачал головой и ответил с улыбкой:

- Мастер Ха, не поймите меня неверно, я хочу не совсем этого.

- Не совсем этого? Не важно, чего вы хотите, я могу пообещать вам! - Если Цинь Дун станет служащим семьи Ха, семья Ха сможет твердо занять свое место. Поэтому Ха Цзиюань взволнованно ответил.

- Это правда? - Цинь Дун спросил с улыбкой.

Ха Цзиюань ударил себя в грудь и громко ответил:

- Точно!

- Хорошо, я хочу стать наблюдающим армии!

- Наблюдающим армии? За какой армией вы хотите надзирать? - Ха Цзиюань был поражен на мгновение и спросил с озадаченным выражением.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1267495